

На правах рукописи

Мороз Радислав Иванович

**ТЕРРОРИЗМ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В 1990 - 2004 гг.**

Специальность 23.00.02 -

Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва - 2004

Диссертационная работа выполнена на кафедре мировой и российской политики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:	доктор философских наук, доцент Шелистов Ю.И
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Василенко И.А. кандидат социологических наук, доцент Симонова О.А.
Ведущая организация:	Государственный университет - Высшая школа экономики (ГУ-ВШ), кафедра общей социологии.

Защита состоится "22" декабря 2004 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 501.001.47 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 1156.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан

«22» декабря 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук,
доцент

Бойцова О.Ю.

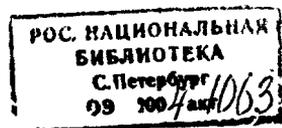
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Угрозы, связанные с террористической деятельностью экстремистских движений, стали неотъемлемым атрибутом современного мира, одним из острейших вызовов, перед которыми оказалось мировое сообщество в начале нового тысячелетия. Многими террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне были восприняты как начало «войны XXI века» - войны, которая в той или иной степени коснется большинства стран мира.

Действительно: масштаб противостояния, фундаментальность его причин, воздействие на экономику и иные сферы деятельности, возможные катастрофические последствия, прогнозы относительно продолжительности конфликтной ситуации - все говорит о том, что терроризм стал, перефразируя хрестоматийное определение К.Клаузевица, продолжением процессов глобальной политики.

Вписывается ли происходящее в нашу мемушю теорию С.Хантингтона, согласно которой XXI век будет веком конфликта не систем или классов, а конфликта цивилизаций, прежде всего - исламской и христианской? Противостояние в Афганистане, Ираке, России, на Ближнем Востоке и Балканах, в Пакистане, Индии, Малайзии, Индонезии как будто подтверждает сказанное Хантингтоном, поскольку во всех названных странах и регионах определяющей для сторон конфликта выступает религиозная идентификация, обуславливающая наиболее сильные моральные императивы. Большинство современных террористических организаций имеют в своих рядах религиозных фанатиков, способных пойти на смерть ради достижения поставленных фундаменталистских целей. Острота религиозного противостояния ведет к предельному ужесточению террористических актов.

За последние 10-15 лет масштаб террористических атак значительно возрос. В период «холодной войны» террористами практиковались, в основном, нападения на конкретные единичные цели и объекты - политических деятелей, офисы политических и административных структур. Массовые убийства гражданских лиц с целью создания в той или иной стране атмосферы нестабильности, всеобщей паники, недоверия властям, оказавшимся неспособными обеспечить адекватную защиту собственного народа - явление сравнительно недавнее.

Выросла техническая оснащенность террористической деятельности. Террористы используют высокотехнологичные средства связи и уничтожения, стараются наносить удары по технически сложным объектам жизнеобеспечения. Несмотря на меры по сдерживанию распространения оружия массового поражения (ОМП), существует реальная угроза его применения террористами, что уже имело место при атаке нервно-паралитическим газом, устроенной сектой «Аум Синрикё» в Токио в 1995 г. 10 ноября 2001 г. лидер «Аль-Каиды» Усама бен Ладен заявил, что обладает ядерным оружием и использует его в случае, если американцы применят в Афганистане тактические ядерные боезаряды. Исключать возможность применения террористами ОМП нельзя: по оценкам экспертов, террористы действительно способны использовать так называемую «грязную» бомбу - устройство для рассеивания радиоактивных веществ на основе обычного взрывчатого вещества.

Обрисованная ситуация сложилась в последние 10-15 лет, и ее причины следует искать в этом временном промежутке (1990 - 2004 гг.). Одна из них - слом биполярной мировой системы, сдерживавшей проявления экстремизма и/или канализировавшей его разрушительную энергию на специально выбранные цели. Распад биполярно структурированного политического пространства запустил процессы острой политической борьбы за власть на национальном и региональном уровнях, а экспансия оставшегося без противовеса в лице советского блока Запада в третьем мире породила конфликт более принципиального характера.

Очевидно, что современные террористические угрозы имеют сложный генезис, их нельзя свести лишь к проявлениям не укладывающегося в пределы нормы политического сознания малочисленных маргинальных групп. Современный терроризм должен быть понят как манифестация масштабных политических процессов, тесно связанных с происходящим в иных сферах деятельности общества. Необходим детальный анализ природы современного терроризма, учитывающий наиболее весомые факторы политической жизни, весь контекст событий. Актуальность изучения современного терроризма диктуется жизненно важными задачами обеспечения безопасности, необходимостью понять политическое измерение данного явления для выработки наиболее эффективных политических мер и средств его нейтрализации или сведения к минимуму.

Степень изученности темы исследования. Объем исследований по проблеме терроризма чрезвычайно велик, что связано с остротой тематики, ее злободневностью. Огромная масса работ по терроризму носит полидисциплинарный характер, обусловленный природой объекта исследования. Авторами таких исследований выступают зачастую не профессиональные политологи, а военные, дипломаты, юристы, бывшие работники спецслужб и т.д. В результате собственно политологический аспект в работах по террористической проблематике далеко не всегда освещен на должном уровне. Тем не менее существует круг авторов, работающих по террористической тематике и глубоко исследующих ее политические аспекты. Это Ю.И. Авдеев, Дж. Арас, О.В. Будницкий, В.В. Витюк, Г.И. Волкова, А.В. Малашенко, Г.И. Мирский, Д.В. Тренин, С.А. Эфилов и другие. Среди зарубежных исследователей отметим Б.М. Дженкинза (Jenkins), У.Лакьюэра (Laqueur), К.Келли (Kelley), А.П.Шмидта (Schmidt), Р.Такрах (Thackrah), П.Уилкинсона (Wilkinson), Б.Хоффмана (Hoffman). Их работы могут служить отправной точкой для теоретического осмысления политических аспектов проблем терроризма.

Однако следует отметить, что в литературе по терроризму избранный нами ракурс освещения темы терроризма еще не представлен в должной мере. Сказывается инерция восприятия терроризма периода «холодной войны», во время которой преобладали этносепаратистский и политико-идеологический виды терроризма. На наш взгляд, в период 1990 - 2004 гг. возникли принципиально новые тенденции в развитии терроризма: последний приобрел характер перманентного глобального противостояния, в котором чрезвычайно существенным фактором стали наиболее фундаментальные основания самоидентификации противостоящих сторон - религиозные, культурные, цивилизационные. Вместе с тем современный международный терроризм прочно связан с глобализацией и модернизацией, столкновением интересов развитых стран и остального мира, мировой гегемонией США и экспансией западного мира, ситуацией униполярной структуры мира. Перечисленные факторы развития современного мира имеют долговременный характер и существенное значение в формировании всего комплекса проблем, порождающих современный терроризм. Поэтому необходим более сконцентрированный взгляд на современный тер-

терроризм в аспекте формирования принципиально новых (в сравнении с существовавшими до 1990 г.) свойств данного явления.

Цели исследования: Раскрыть характер современного терроризма (1990-х - 2004 гг.) как формы политического экстремизма.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Уточнить природу терроризма, его принципиальные отличия от иных видов политического насилия, разработать его классификацию с социально-политической точки зрения.

2. Исследовать тенденции развития современного терроризма: преобладающие мотивации, организационную структуру, коммуникативную стратегию, роль в глобальном политическом процессе.

3. Рассмотреть терроризм в России в контексте целей и политических практик международного терроризма.

Объект исследования - современный внутригосударственный и международный терроризм как вид политического насилия.

Предмет исследования - современный терроризм как фактор политических процессов государственного, регионального и мирового масштабов.

Временные рамки исследования ограничены периодом с 1990 г. по 2004 г.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В основе диссертационного исследования лежат принципы системного подхода, в соответствии с которыми терроризм рассматривается как системное явление, имеющее генезис, внутреннюю динамику, контекст развития, взаимосвязь с иными сферами социально-политической активности. Для изучения внутренней структуры этого социально-политического феномена использован структурно-функциональный анализ, применяемый к исследованию общественных явлений. Используются ресурсы институционального подхода, позволяющего выделять, рассматривать устойчивые социальные процессы, отношения, в которых участвуют организации, выполняющие социально и политически значимые функции. Задействован сравнительный метод, позволяющий сопоставлять однотипные явления.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

На основе критического анализа существующих подходов к определению природы терроризма как формы политического экстремизма предложена уточненная формулировка и новая классификация изучаемого явления. В частности, при определении природы современного терроризма сделан акцент на его принципиальном отличии от других форм политического насилия, несмотря на стремление террористов маскировать свою преступную деятельность под различные виды легитимного политического насилия. В предложенной автором классификации терроризма введена новая система типологизации этого явления, включающая следующие основания: охват действий террористических групп, самоидентификация субъектов террористической деятельности, идейная и/или идеологическая мотивация, отношение к легитимной власти, наличие поддержки со стороны других стран, конечные цели. Соответственно предложены несколько ранее не выделявшихся в литературе типов терроризма (см. «Положения, выносимые на защиту»).

В ходе детального изучения преобладающей коммуникативной стратегии современных религиозно мотивированных террористов установлено наличие двух различных коммуникативных схем, одна из которых является изначально присущей террористической деятельности и направлена на достижение определенных политических уступок со стороны противника, тогда как другая, сопутствующая первой, возникла в последние 10-15 лет и обусловлена новым качеством террористической деятельности, приобретающей характер перманентной асимметричной тотальной нелокализованной религиозно мотивированной войны глобального масштаба.

В диссертации исследован вопрос об общности причин террористических угроз в мире и России, единстве контекста развития терроризма. Акцентируется тот факт, что терроризм в России имеет международные связи и все более приобретает характер перманентной войны, не столько преследующей достижение обозримых политических целей, сколько нацеленной на кровопролитную месть «колониаторам» и «неверным», демонстрацию непримиримости. Ведение войны такого рода опирается на фундаменталистские религиозные представления о необходимости ведения священной войны с иноверцами и неизбежности окончательной и абсолютной победы над ними в отдаленной эсхатологической перспективе.

Современный религиозно мотивированный терроризм осмысливается в диссертации как форма политического экстремизма, проявляющегося в условиях глобализованного мирового пространства на уровне межцивилизационного (наряду с межэтническим, межнациональным и межрегиональным) взаимодействия. Интенсивность современного религиозно мотивированного терроризма усиливается противоречиями и конфликтами социально-экономического и политического характера в отношениях стран Севера и Юга, тем не менее одним из основных конфликтогенных факторов в развязанной террористической войне выступает религиозная нетерпимость экстремистов. Фундаментальность признака, идентифицирующего противные стороны (религиозная принадлежность), агрессивность идейных императивов, глобальность конечных целей, жестокость силовых методов, масштаб и интенсивность проявлений, большие технические возможности для совершения кровопролитных и разрушительных терактов — все эти качества позволяют говорить о принципиально новом в политической истории современности явлении и факторе мировой политики - международном религиозно мотивированном терроризме.

Положения, выносимые на защиту:

1. Терроризм - организационная форма политического насилия, при котором преступные насильственные акты используются в качестве средства психологического и иного давления на политических противников. Насилие может быть направлено на широкий круг лиц, не имеющих прямого отношения к политическим противникам. Психологическое давление на политических противников может усиливаться за счет реакции общественности. Одним из главных признаков террористического характера насильственных действий является нарушение правил ведения войны, атаки на гражданские цели. По охвату действий терроризм подразделяется на внутригосударственный и международный; по основанию самоидентификации субъектов террористической деятельности терроризм подразделяется на этнический (баскский), религиозный (исламистский), этнорелигиозный (палестинский), сектантский («Аум Синрикё»), политико-идеологический (правого и левого толка) (РАФ), расистский (неофашистский), гражданско-протестный («Фронт освобождения жи-

вотных», «Фронт освобождения Земли») . По идейной и/или идеологической мотивации терроризм подразделяется на левый, правый, националистический, религиозно-экстремистский, расистский, сектантский, протестный. По отношению к легитимной власти - на подпольный (нелегальный) терроризм и санкционированный официальной властью внутривластный террор. По наличию поддержки со стороны третьей силы - на самостоятельный и спонсируемый. По характеру провозглашаемых конечных целей - на сепаратистский, социально-революционный, национально-освободительный, неконформистский (гражданско-протестный), тотальный.

2. Основная тенденция развития современного терроризма - эскалация религиозно мотивированного терроризма. В коммуникативной стратегии современных международных террористических религиозных группировок помимо традиционной появилась принципиально новая коммуникативная схема. Согласно традиционной схеме цели террористических акций достигаются за счет опосредованного воздействия на референтные группы из числа «сочувствующих неединомышленников» и прямого воздействия на виктимизированные группы (объект запугивания), вместе вынуждающие правительства идти на уступки террористам. В новой коммуникативной стратегии террористов проводимые ими предельно разрушительные и кровопролитные акты рассчитаны не столько на достижение каких-то конкретных тактических целей, но совершаются и преподносятся как акции тотальной глобальной войны, предполагающей в итоге абсолютное поражение и неверного противника (его уничтожение, уход, полное подчинение и/или обращение в свою веру).

3. Терроризм в России и мире имеет общие причины, контекст развития, сходные проявления. Как в России, так и в мире 1) происходит катастрофическое усиление кровопролитности и разрушительности террористических актов, их циничности, жестокости, технической изощренности, приводящее к колоссальным жертвам и материальным потерям; 2) возрастает значение религиозного обоснования террористической деятельности, в качестве мотивации террористической деятельности выдвигается не только реакция на социально-экономический конфликт регионов, но и культурно-ценностный конфликт цивилизаций: террористическая борьба становится

Отсылка дается в качестве примеров. Эти примеры не исчерпывают, разумеется, содержание выделенных форм, равно как не сводят содержание последних исключительно к акцентуемым основаниям.

предельно ожесточенной, лишенной общих для противостоящих сторон экзистенциальных, гуманитарных, этических ценностей; этносепаратистский и политико-идеологический терроризм левого и правого толка отходят на второй план в сравнении с религиозно мотивированным терроризмом, уступая последнему по числу жертв, бескомпромиссности, силе мотивации; 3) террористические действия получают новое качество, превращаясь в перманентную войну нового типа, характеризующуюся наличием у террористов реально недостижимых конечных политических целей при бескомпромиссности их лидеров, отсутствии путей к принципиальному примирению; 4) в эпоху глобализации террористические организации получают возможность для более тесного сотрудничества; подавляющее большинство террористических групп могут быть названы международными - осуществляющими деятельность при помощи зарубежных партнеров (последними могут быть не только идейно-политические единомышленники); 5) становится более тесным взаимодействие террористов с транснациональной организованной преступностью; 6) внутри мусульманских обществ имеет место конфликт между элитой, сотрудничающей с «неверными» и «колонизаторами», с одной стороны, и террористами и сочувствующим им населением, с другой.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Методологические наработки и результаты исследования могут быть использованы в изучении причин, тенденций и факторов развития терроризма в современную эпоху, в учебном процессе по политологическим дисциплинам (чтении курсов и спецкурсов по этнополитической конфликтологии, национальным и политическим процессам), при исследовании политической сферы международных отношений.

Материалы диссертации могут представлять также практический интерес для органов государственной власти в вопросах выработки политики борьбы с терроризмом.

Теоретические источники исследования - труды российских и зарубежных политологов, социальных философов, правоведов, социологов, экспертов, специализирующихся на изучении терроризма.

Эмпирическая база исследования: официальные документы Федерального Собрания РФ, Администрации Президента РФ, Правительства РФ, федеральные законы РФ, материалы периодической печати, справочная литература.

Апробация работы. Некоторые аспекты темы диссертации раскрывались в докладе автора на международной конференции «Ломоносовские чтения» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004 г.). По теме диссертации опубликовано 2 статьи. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры мировой и российской политики философского факультета МГУ и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрываются актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяется новизна исследования, его теоретико-методологические основы и практическая значимость.

В **главе 1 «Терроризм как объект теоретического исследования»** в целях определения наиболее принципиальных характеристик объекта изучения прослеживается эволюция терроризма в Новое время, терроризм сравнивается со схожими явлениями, вырабатывается его терминологическое определение, выстраивается классификация.

В **параграфе 1.1 «Эволюция явления в Новое время»** рассматриваются различные формы террористического насилия, имевшие место начиная с эпохи Нового времени, когда сложились основные контуры современного государственно-политического устройства.

В конце XVIII - середине XIX вв. под террором понимали насильственную форму диктатуры (якобинский террор), практику политических покушений, насилие и репрессии в ходе войн, понятием «терроризм» обозначалось осуществление террора. С появлением в конце XIX в. оппозиционных организаций, практикующих систематические покушения, понятия «террор» и «терроризм» постепенно перестают

распространяться на сферу военных действий, вычленяются в качестве характеристики только определенного вида политической борьбы, конкретизируются и в известной мере обособляются друг от друга. Понятием «терроризм» стали обозначать тактику практикующих политические убийства оппозиционных организаций, понятие «террор» закрепилось за репрессивными действиями государства¹.

Значительные социально-экономические и политические изменения XIX в., вызванные индустриальной революцией и становлением национального государства, привели к возникновению массовых политических движений, давших импульс формированию социально-революционного терроризма (преимущественно леворадикального и анархического). В России терроризм в силу самодержавного режима правления и политического радикализма разночинной интеллигенции стал распространенным методом борьбы с царизмом.

В период кризиса и распада Османской и Габсбургской империй действовали этнонациональные и сепаратистские группы, практиковавшие различные методы террористической борьбы (армянское военизированное националистическое движение в Турции, Внутренняя македонская революционная организация на территории современных Греции, Болгарии и Сербии, националистическая «Молодая Босния», сербское тайное общество «Народная оборона» (радикальная ветвь - «Черная рука»)).

В 30-е гг. XX столетия термин «терроризм» чаще использовался для обозначения репрессий тоталитарных государств и диктаторов против своего народа (фашистская Италия, нацистская Германия). В Германии и Италии получил распространение санкционируемый режимом уличный террор банд фашистов и чернорубашечников. Некоторые черты режима государственного террора имел авторитарный режим Сталина. Формы санкционируемого государством насилия и террора против собственных граждан применялись в Аргентине, Чили, Греции в 1970-е гг., Сальвадоре, Гватемале, Колумбии, Перу в середине 1980-х.

В конце 1940-х и в 1950-х гг. термин «терроризм» использовался в связи с насильственными акциями в Азии, Африке, на Ближнем Востоке, устраиваемыми националистами и выступавшими против колонизации активистами из коренного на-

¹ Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Мн., 2003. С. 14

селения. Израиль, Кения, Кипр, Алжир получили независимость во многом благодаря деятельности националистических движений, активно применявших методы терроризма против колониальных властей.

В конце 1960-х и в 1970-е гг. термин «терроризм» стал охватывать деятельность националистических и этносепаратистских организаций вне пределов неокониальных стран (ООН, «Фронт освобождения Квебека», ЭТА), радикальные организации, выступавшие против американской интервенции во Вьетнаме, социально-экономического неравенства.

В начале 1980-х гг. на Западе терроризмом называли диверсии, осуществляемые якобы в рамках крупномасштабного заговора, руководимого из Кремля, с целью дестабилизации западной системы. К середине 1980-х в результате серии взрывов, в большинстве случаев направленных против американских дипломатических миссий и военных объектов на Ближнем Востоке, внимание мировой общественности сосредоточилось на спонсируемом так называемыми странами-изгоями (Ирак, Иран, Ливия, Сирия) терроризме.

В начале 1990-х гг. термин «терроризм» включил феномен наркотерроризма, объединившего криминальные организации (наркокартели) с террористическими и партизанскими (Колумбия, Перу).

Несмотря на многообразие форм, терроризм имеет принципиальные отличия от близких по внешним проявлениям форм насилия.

В параграфе 1.2 «Терроризм и иные виды политического насилия» на основе изучения значений термина «терроризм» в специальной научной литературе и сравнения изучаемого объекта со схожими проявлениями политического насилия определяются принципиальные черты терроризма.

Трудности адекватного определения терроризма² обусловлены его связью с острыми политическими конфликтами. Самоназвания террористов, политическая конъюнктура, толкающая к двойным стандартам, фундаментальные мировоззренческие разногласия (например, по вопросу о социальной справедливости) не способствуют единству исследовательских подходов. Между тем вопрос дефиниции и концептуализации терроризма является не только академическим, но и практическим,

2 См.: Schmidt A.P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bass and Literature. New Brunswick, 1983. P. 88.

поскольку конкретная квалификация проявлений насилия влечет определенную реакцию со стороны мирового сообщества, набор средств разрешения конфликтной ситуации.

Нейтральный критерий распознавания терроризма - форма и способ проявления насилия, а не его мотивация, оправдание или основание для его совершения. Вместе с тем, по мотивации или идеологии терроризм - политически направленное насилие, обращение к насилию в политических целях.

Согласно получившей широкое признание идее М.Вебера, государство - единственная организация, имеющая право на законное использование принудительных санкций. Однако в качестве легитимных могут признаваться формы политического насилия, связанные с противодействием репрессивным режимам, отдельные формы революционного насилия. Поэтому нелегитимным следует признавать насилие, при котором: 1) игнорируются нормы права и морали; 2) используется сила или угроза применения силы против невинных третьих сторон³; 3) не признаются уголовно-правовые ограничения, прежде всего в части правил ведения войны и конвенций о войне (на практике это выражается в игнорировании различий между комбатантами и некомбатантами, гуманитарных ограничений и обязанностей в отношении военнопленных или раненых); 4) отрицаются моральные ограничения, что выражается в варварской жестокости, вероломстве (так, выполнение требований террористов не гарантирует уменьшения уровня насилия)⁴.

Терроризм имеет схожие черты с такими явлениями, как война, революция, экстремизм, которые объединяет политическое насилие и политическая конфликтность.

При уголовном преступлении (в отличие от политического) преследуются исключительно неполитические цели и интересы. Помимо осуществления непосредственной задачи, уголовное преступление не задается целью оказать влияние на общественное мнение, тогда как главная задача насилия террористов - добиться политического влияния. В фанатичных уголовных преступлениях против политических деятелей цели также чаще всего связаны с личностными проблемами и аполитичны.

3 Thackrah R. Terrorism: A Definitional Problem //Contemporary Research on Terrorism. Edited by Paul Wilkinson and Alasdair M. Stewart. Aberdeen: Aberdeen University Press., 1989. С. 32.

4 Robertson K.G. Intelligence, Terrorism and Civil Liberties //Contemporary Research on Terrorism. Aberdeen: Aberdeen University Press., 1989. P. 550.

Военная агрессия, в отличие от террористической, регулируется международными конвенциями о правилах ведения войны, принятыми нормами поведения, запрещающими использование определенных типов вооружения, некоторых тактик и т.д. Женевские и Гаагские военные конвенции 1860, 1899, 1907, 1949 гг. дают гражданским лицам, не участвующим в военных действиях, определенную правовую защиту, запрещают захват мирных граждан в качестве заложников, налагают правила обращения с захваченными в плен или сдавшимися солдатами (военнопленными), запрещают репрессалии как против гражданских лиц, так и против военнопленных, требуют признавать статус нейтральной территории и права граждан нейтральных государств, обеспечивают неприкосновенность дипломатических лиц и прочих уполномоченных представителей. Нарушение правил ведения военных действий вооруженными силами государств квалифицируются как военные преступления, что влечет применение международных и внутригосударственных средств судебной защиты.

Террористы нарушают конвенции и правила ведения войны, осуществляя захваты мирных граждан в качестве заложников (часто с последующим их убийством), захваты должностных лиц (гражданских и военных), негуманное обращение с ними и убийства, нападения на посольства и дипломатические миссии и т.д.

Существование таких явлений, как спонсируемый (враждебным государством) терроризм и «суррогатная война» (организация извне агрессии с применением террористических методов), затрудняют четкое разделение конкретных проявлений терроризма и военной агрессии⁵. Так, на основании ст. 3 Резолюции ООН «Определение агрессии»⁶ США посчитали правомочным в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г., приравненные к вооруженной атаке, нанести воздушные удары по базам террористов на территории суверенного Афганистана. США приравнивали акт международного терроризма (не включающего государственный элемент) к войне, объявив действия террористов актом агрессии и воспользовавшись правом на самооборону, оговариваемому в ст. 51 Устава ООН.

5 См.: Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 37.

6 Резолюция ГА ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. // Действующее международное право. В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 199 - 202.

Таким образом, возникновение новых типов войн затрудняет четкое разграничение терроризма и военной агрессии. Тем не менее, одним из главных признаков террористического характера действий остается неподчинение правилам ведения войны, использование гражданских целей для поражения. Тот же критерий - признание или непризнание законов войны - необходим и для отделения терроризма от партизанской войны и военных действий в рамках национально-освободительных движений.

Политический экстремизм, проявляющийся в нарушении общепринятых политических норм и политических прав в ходе властной борьбы⁷, выступает по отношению к терроризму явлением более общего порядка. Экстремистам свойственны радикальные взгляды и убеждения, многие из них принадлежат к незаконным и запрещенным политическим организациям. В своих действиях экстремисты используют различные методы: пропаганду (лозунги, призывы, выступления в прессе и на собраниях), массовые выступления и забастовки, разной степени легитимности насильственные действия (организованные беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акты, партизанская война и т.п.)⁸.

Сравнение терроризма с иными формами политического насилия и анализ предлагаемых в литературе определений терроризма⁹ позволяют сформулировать собственное определение: терроризм - организационная форма политического насилия, при котором преступные акты используются в качестве средства создания психологического давления на политических противников. При этом насилие может быть направлено на широкий круг лиц, не имеющих прямого отношения к политиче-

7 Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма (на примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века). Дисс. ... канд. юридич. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 30 – 31.

8 Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002. С. 17.

9 Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление //Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 38; Одесский М.П., Фельдман Д.М. Террор как идеологема (к истории развития) //Общественные науки и современность (ОНС). 1994. № 6. С. 157; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Мн., 2003. С. 16, 22; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002. С. 16; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003. С. 6 – 7, 48; Control of Terrorism: International Documents. Editors Yonah Alexander, Marjorie Ann Browne, Allan S. Nanes. Crane Russak. New York, 1979. P. IX; Faik R. Revolutionaries and Functionaries. The Dual Face of Terrorism. N.Y., 1988. P. XIV, 71; Schmid A.P. et al. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature. New Brunswick: Transaction Books, 1998. P. 5 – 6; U.S. Department of State, Office of the Ambassador at Large for Counter Terrorism, Patterns of Global Terrorism: 1986. Wash., 1988; UN ODCCP. Definitions of Terrorism //http://www.undcp.org/terrorism definitions.html и др.

ским противникам, а психологическое давление на политических противников может усиливаться за счет реакции общественности.

В параграфе 1.3 «Классификация терроризма» изучаемый объект классифицируется на основе выделения его типов, что позволяет глубже понять его природу, определить основные направления научного поиска.

Классификации терроризма с различных точек зрения (политической, правовой и др.) могут противоречить друг другу. Классификация с политологической точки зрения предполагает понимание терроризма как проявления политической воли определенных слоев общества, требует учитывать эту волю как существенный фактор социально-политических процессов различного уровня, манифестацию более или менее значительных тенденций социально-политического развития. Изучение существующих классификаций терроризма¹⁰, учет возникающих при типологизации терроризма трудностей предполагает при классификации терроризма акцент на социально-политических и организационных (а не уголовно-правовых, технических и технологических) аспектах терроризма (см. п.1 «Положений, выносимых на защиту»).

В главе 2 «Современный терроризм: тенденции развития» определяются и исследуются основные тенденции развития современного терроризма в период с 1990 г. по 2004 г.

В параграфе 2.1 «Политические цели, организационная структура, коммуникативная стратегия» раскрываются указанные в названии параграфа аспекты современной террористической деятельности.

10 Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографии, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С. 13; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996. С. 8, 17; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов-на-Дону, 1999. С. 48, 71; Мелентьева Н. Размышления о терроре //Европейское обозрение. 1995. № 7. С. 17 – 19; Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним //Государство и право. 1997. № 8. С. 85; Новикова Г.В. Террор в конце XX века //Полис. 2000. № 1; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г., «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма» //Сб. правовых актов. 1998 г. Вып. 10. С. 133; Родионов М.М., Припечкин В.В. Феномен терроризма: реальность и творческое осмысление //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1. С. 24; Крайнев А. Терроризм – глобальная проблема современности //Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6. С. 7 – 8; Терроризм: психологические корни и правовые оценки («круглый стол») //Государство и право. 1995. № 4. С. 22 – 43; Требиан М.П. Терроризм в XXI веке. Мн., 2003. С. 36; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002. С. 27; Чурков Б.Г. Социально-философские аспекты современного терроризма. Автореф. канд. философ. наук. М., 1993. С. 12; Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 439; Lodge J. Introduction //Terrorism: A Challenge to the State. Ed. by Juliet Lodge. St. Martin's Press. New York. 1981. P. 1; Wilkinson P. Political Terrorism. L., 1974. P. 36 – 40; Wilkinson P. Terrorism & the Liberal State. Sec. ed. Basingstoke and L., 1986. P. 82 – 83 и др.

В последние 10-15 лет преобладающее значение на мировой политической сцене (в сравнении с другими типами терроризма) имеет религиозно мотивированный международный терроризм, тогда как до него основными типами терроризма были социально-революционный (леворадикальный) и сепаратистский. В разгар «холодной войны» большинство террористических групп являлось революционными организациями с леворадикальной идеологией, остальные представляли собой возникшие на волне постколониальной борьбы этносепаратистские организации. К концу 80-х гг. прошлого века леворадикальный терроризм сошел (во всяком случае - в масштабных своих проявлениях) с мировой политической арены, тогда как уже в 1980 г. после революции в Иране появились первые религиозные террористические группы. В 90-е гг. XX столетия произошел резкий подъем деятельности экстремистских террористических организаций и движений, выступавших с религиозно-экстремистских позиций, и в настоящее время религиозная мотивация является определяющей чертой большинства террористических групп. На этом фоне акции и этносепаратистского терроризма стали не столь острыми в связи с достижением определенных политических компромиссов, естественным затуханием и институционализацией конфликтности, смещением внимания общественности на иные угрозы безопасности.

Наибольшее распространение деятельность радикальных религиозных движений и идеологически близких им террористических групп получила в исламских странах. В связи с глобализацией и модернизацией здесь (если не закономерно, то вполне ожидаемо) активизировались религиозные движения, нацеленные на сохранение и расширение влияния исламской религии, культуры, жизненного уклада, которые далеко не всегда стали принимать цивилизованные и адекватные формы. Следует заметить: возникновение исламских радикальных, экстремистских течений не есть результат эволюции ислама как одной из мировых религий. Радикализм и экстремизм в той или иной мере проявляются во всех религиозных и идеологических системах.

Движения и организации, поставившие перед собой цель исламизации общественно-политической жизни, реформирования ее по критериям «чистого», первона-

чального ислама, относятся к политической идеологии исламизма¹¹. В отличие от фундаменталистов исламисты выступают не за возврат к прошлому, а за подчинение себе современного исламского общества¹². Исламисты ведут глобальную борьбу за воссоздание «Великого халифата», в который должны входить Северная Африка, Аравийский полуостров, страны Ближнего и Среднего Востока, Западная часть Индии, Центральная Азия, Закавказье, Северный Кавказ¹³. Халифат - система мусульманской теократии, название существовавших в прошлом феодальных арабо-мусульманских государств, возглавлявшихся халифами - заместителями посланника Аллаха - Мухаммеда, с 7 в. - заместителями самого Аллаха на земле¹⁴. Воспринимая распространение западных цивилизационных стандартов как смертельную угрозу морально-нравственным устоям исламского мира, испытывая негодование от присутствия и активных силовых действий «неверных» на мусульманских территориях, радикальные исламисты выбрали основным средством борьбы с неизмеримо более мощным в военном и экономическом отношениях противником масштабные террористические акции с применением всех возможных средств.

Попытки исламистов захватить власть в Судане, Алжире, Ферганской долине, Чечне, сопровождавшиеся большим кровопролитием, обернулись провалом. Большая часть мусульманского мира, испытывая враждебность к Западу и навязываемому им культурно-политическому стандарту, в то же время не стремится к исламистскому типу государственного устройства. В более общем плане это свидетельство того, что в своей сущности (но не в формах) терроризм вовсе не сводится к религиозным основаниям. Установление собственного режима правления становится для исламистов отдаленной целью, что заставляет их вставать в жесткую оппозицию правящим элитам мусульманских стран. Тем не менее следует признать верной мысль о

11 Ислам и исламисты. М., 1999. С. 10; Мирский Г. «Исламский интернационал» устремился в Ирак //Независимая газета. 29.10.2003.

12 Игнатько А. От Филиппин до Косово. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор //Независимая газета. 12.10.2000; Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира //Полис. 2002. № 1.

13 Кондратьев В. Активизация деятельности исламских экстремистских организаций //Зарубежное военное обозрение. М., 2001. № 11. С. 4.

14 Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. Изд 2-е. М., 1966.

неизбывности исламистской идеологии и ее различных проявлений (умеренных, радикальных, экстремистских)¹⁵.

Организационная форма современного терроризма рассматривается в контексте типологии организационных структур (иерархия, цепочка, звезда, сеть). Иерархия, или пирамида, предполагает вертикальное соединение звеньев преимущественно сверху вниз (классическая форма организации военных и военизированных структур). Цепочка - последовательное соединение звеньев, каждое из которых поочередно участвует в функционировании (традиционная контрабанда, нелегальная миграция, торговля людьми). Звезда - организация с центральным (но не вышестоящим иерархически) звеном, посредством которого отдельные звенья получают возможность связаться друг с другом (картельные объединения). Сеть является организационной структурой, в которой все звенья связаны между собой. В качестве звеньев способны выступать индивиды, группы, организации, структурные подразделения, организации, государства; звенья могут быть крупными или мелкими, жестко или свободно связанными, сегментарными или специализированными¹⁶.

Террористическая организация с сетевой структурой благодаря 1) преобладанию горизонтальных связей, 2) отсутствию центрального или единого управляющего звена (лидера, руководства, штаба), способного стать объектом атаки, 3) децентрализованному принятию решений и автономии отдельных звеньев, действующих по собственному усмотрению в направлении и методами, заданными общей идеологией или системой ценностей наименее уязвима для противника и может осуществлять асинхронные, непредсказуемые акции, реализуемые одновременно на нескольких уровнях без строгого определения объекта, времени, места, способа проведения¹⁷.

Сетевая структура современного международного терроризма стала возможной благодаря техническому и технологическому развитию новейших телекоммуникационных средств связи, глобализации и либерализации мирового пространства, облегчающего передвижение по миру, смену места жительства, натурализацию в развитых странах мира. Современная террористическая сеть, деятельность которой

15 Малашенко А. Исламисты хлопают дверью? //Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М., 2004. С. 448.

16 Туронок С.Г. Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов //Полис. 2002. № 7.

17 Ronfeldt D., Arquilla J. (eds.) *Networks and Netwars*. Santa Monica, 2001.

направлена на подрыв западного мира, существует, опираясь на выработанные им же и претворившиеся в ходе глобализации технические и технологические возможности коммуникации, политико-правовые нормы.

Коммуникативная стратегия современного международного терроризма претерпела принципиальные изменения. Согласно сложившейся в XX в. схеме звеньями коммуникативной цепи террористического акта являются террористическая группа, общество, властные структуры. Общество выступает резонансной средой, с помощью которой послание террористов усиливается, более эффективно воздействуя на принятие политических решений властью. Электронные СМИ - неперменный посредник всех названных звеньев коммуникации; интерес масс-медиа к терактам неизменен, так как сообщения о террористических актах - одна из наиболее эффективных тем информационных программ, обеспечивающих максимум аудитории.

Промежуточная, или непосредственная, цель террористических актов - жертвы конкретного акта, в то время как конечная или основная цель - органы власти и широкая общественность¹⁸. Несмотря на то что действия террористов носят конспиративный характер, необходимый для обеспечения успеха подготовки и осуществления конкретных террористических акций и самого существования террористических структур, террористы стремятся к публичности своих акций: «Публичность - часть принудительной стратегии»; «терроризм наилучшим образом может быть понят как насильственная коммуникационная стратегия»¹⁹.

Выступления резонансной среды вынуждают власть идти на уступки - переговоры с террористами, обещания, реформы и послабления, тем самым за террористами признаются права «политического субъекта», происходит прямая или косвенная их легитимация. Данной схеме отвечает тактика баскской ЭТА, которая предупреждает власти о проведении терактов. ЭТА соблюдает ограничения в масштабах своих акций, так как заинтересована в поддержании коммуникативной цепи, благодаря которой происходит диалог с противником - официальными властями. Комму-

¹⁸ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление //Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 38; UN ODCSP. Definitions of Terrorism //<http://www.undcp.org/terrorism/definitions.html>.

¹⁹ Robertson K.G. Intelligence, Terrorism and Civil Liberties //Contemporary Research on Terrorism. Aberdeen, 1989. P. 550; См. также: Kelley K. The Longest War. L., 1990.

никативная цепь разорвется, если террористами будет преодолен определенный критический порог по числу жертв, масштабам разрушений.

Цели и аудитория современных религиозно мотивированных террористов настолько глобальны, что совершая террористические акции, террористы не рассчитывают заставить противную сторону подчиниться каким-то ограниченным, выполнимым требованиям, осуществить определенные действия, пойти на конкретные уступки. Масштабы и радикализм притязаний религиозных террористов выходят за рамки традиционных западных, рационалистических представлений о политическом противоборстве, поскольку сформированы религиозными представлениями и предполагают взгляд на ведущуюся ими войну с иррациональных позиций. В такой войне не может быть политических компромиссов, политического торга, в ней средства борьбы в принципе не могут быть ограничены ее целями.

Коммуникативная стратегия современных международных террористических религиозных группировок не предполагает опоры на референтную группу из числа неединомышленников — сочувствующую террористам часть общественности, готовую говорить о причинах явления, способствуя тем самым социальной легитимации террора через общезначимые ценности. И хотя в западной общественности такая референтная группа давно существует, выступая за разрешение породивших современный международный терроризм проблем с различных позиций (термондистских, антиглобалистских, леворадикальных и просто гуманистических) и осуществляя давление на правительства своих стран, сами религиозно мотивированные террористы строят свою коммуникативную стратегию без опоры на широкое сочувствие со стороны немусульманской общественности. В противном случае (если таковому из тактических соображений позволят произойти террористы) их борьба утратит в их собственных глазах и глазах единоверцев религиозный ригоризм и пафос, превратится в политическую игру.

По нашему мнению, религиозно мотивированные террористы не рассчитывают на серьезный эффект и от воздействия на виктимизированную группу (объект запугивания), которая, согласно привычной схеме, также должна вынуждать правительства идти на уступки террористам. Здесь тоже возможны существенные практические результаты террористических атак (например, смена в результате выборов

правительства в Испании и его решение отозвать испанский военный контингент из Ирака после террористической атаки 11 марта 2004 г.), однако конечная, абсолютная цель религиозно-экстремистских группировок - кровопролитная война с Западом до полной победы, пусть она и не будет скорой. Так, в Испании террористические акты 11 марта 2004 г. расцениваются некоторыми специалистами не столько как месть за военное присутствие в Ираке, сколько как акт священной войны с неверными, занявшими так называемый «Аль-Андалуз», захваченный арабами в VIII в. и утраченный ими в конце XV в. в результате Реконксты.

Организационная структура и коммуникативная стратегия современных международных террористических группировок религиозного толка предельно затрудняют как политическое урегулирование ситуации, так и решение проблемы силовым путем.

В параграфе 2.2 «Международный терроризм как фактор мирового политического процесса» рассматривается влияние современных террористических угроз на политическую ситуацию в мире.

В 1990-х гг. принципиально изменилось содержание террористических угроз. На сегодня стало реальным применение террористами ОМП - радиологического, ядерного, химического, биологического. Возрастание значения религиозных мотивов в терроризме уже привело к росту количества жертв террористических актов. Многие моральные и технические ограничения, которые ранее сдерживали террористов от применения ОМП, исчезли: сама природа религиозно мотивированного терроризма подталкивает его адептов к применению ОМП.

Террористические группы 1960 - 1980-х гг. (Японская Красная армия, Фракция Красной армии (ФКБ), Красные бригады (КБ); ООП, ИРА, ЭТА прибегали к высокоизбирательным и дифференцированным актам насилия и несмотря на случаи угроз применения ОМП, большую часть террористических организаций устраивал ограниченный поражающий потенциал обычного стрелкового вооружения и взрывных устройств. Применение ОМП не соответствовало модели террористического акта, призванного создавать максимальный психологический эффект без большого количества жертв.

В 1990-х гг. ситуация изменилась: в 1995 г. был совершен теракт с применением ОМП - нервно-паралитического газа (Токио, март 1995 г.), зафиксированы приготовления религиозно мотивированных террористов к использованию ОМП (в США движение белого господства, опирающееся на христианские догматы, стремилось к получению в пользование смертельных ядов и отравляющих веществ, пригодных для массового поражения)²⁰. Фактором возрастания террористических угроз и увеличения их спектра стало распространение информации о технологиях террористической деятельности, материалов и технических средств для совершения терактов и изготовления примитивного ОМП. Мир оказался перед лицом принципиально новой угрозы - угрозы применения ОМП террористами.

Специфика современных террористических угроз во многом обусловлена тенденциями глобализации и одновременной его регионализации, в связи с чем происходит обострение социально-экономических противоречий стран Севера и Юга, столкновение различных культурных, цивилизационных ценностей²¹. Большинство террористических движений имеют антизападную или антиглобалистскую направленность, отрицают нормы и стандарты, навязываемые развитыми странами. Современный международный терроризм, приобретая все более ярко выраженный транснациональный характер, противопоставляет прежде всего западной цивилизации с ее универсалистским ценностным комплексом.

Глобализация информационного пространства предоставляет возможность террористам распространять радикальные взгляды на максимальную аудиторию и добиваться наибольшего пропагандистского резонанса: современные СМИ имеют глобальный охват и мгновенно обеспечивают «эффект присутствия». Глобализация позволяет быстро налаживать каналы финансирования террористов за счет незаконной торговли наркотиками, оружием, другими дорогостоящими нелегальными товарами²², вербовку исполнителей террористических актов в интернациональной среде преступного мира. Террористы опираются в своей деятельности на новейшие разработки в области вооружений, средств связи.

²⁰ Хоффман Б. *Терроризм – взгляд изнутри*. М., 2003. С. 245.

²¹ Эфиров С.А. *Терроризм и перспективы социального согласия: новый формат проблемы //Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы*. М., 2003. С. 86.

²² Успенский Н.Н., Вдовиченко Л.Н. *Угроза каждой стране, всему мировому сообществу //Международная жизнь*. № 12. 2001. С. 52; Куликов А.С. *Как не попасть в криминальный капкан //Международная жизнь*. № 12. 2001. С. 53 – 54.

Глобализация привела к диффузии угроз: опасность пострадать от террористической атаки или пережить резкое падение качества жизни и благополучия существует не только для выезжающих в туристический вояж или деловую поездку в страны третьего мира, но и для находящихся в мировых столицах граждан развитого мира. Фактор террористических угроз стал постоянным и одним из первостепенных во внешней и внутренней политике государств, в функционировании мировой экономики, туристическом бизнесе, в повседневной жизни граждан. Западный мир, вся цивилизация должны перестроиться для существования под постоянным прессингом международного терроризма²³.

Глобализация политико-правового пространства ведет к размыванию суверенитета стран, росту проницаемости государственных границ для капитала и мирового рынка, интериоризации мирового экономического, политического, правового порядка: внешние границы и конфликты оказываются внутренними, террористическая война становится нелокализованной.

Силы антагонистов несопоставимы, поэтому асимметричны их стратегии и цели²⁴. Концепция асимметричных боевых действий отражает неравноценные военные, экономические, финансовые, технические возможности вступивших в конфликт сторон. Однако государствам приходится бороться с структурно и функционально сложно выстроенными сетевыми организациями, комбинирующими военные и террористические формы активности с радикальной идеологией и криминальными каналами финансирования. По уровню организации и боевой подготовки многие из них вышли на уровень регулярных армий, имеют относительно дешевое, но современное и смертоносное оружие самого широкого диапазона; применяют боевые отравляющие вещества; используют средства космической связи; активно действуют в киберпространстве; стремятся обладать ОМП, высокими технологиями; полностью контролируют обширные «серые зоны», выведенные из-под фактического и юридического контроля центральных правительств, трансформированные в операционные и транзитные узлы военизированных формирований и организованной преступности; проникают в политическую и экономическую систему государств; располагают структурами прикрытия в виде партий и общественных организаций; имеют сочув-

²³ Неклесса А.И. Господин воздуха //Полис. 2003. № 7. С. 15.

²⁴ Марун А.В. Новый строй Земли //Полис. 2003. № 2. С. 117.

ствующие парламентские фракции и СМИ, осуществляют скрытное представительство в международных организациях, формируют параллельные (теневые) транснациональные сообщества; реализуют идейно-теоретическое обоснование насилия. Наиболее яркий пример - «Аль-Каида»: сетевая транснациональная военизированная религиозно-политическая система, организованная в соответствии с моделью современного корпоративного менеджмента; сплав больших денег, образования, перспективного видения, энергии, боевого опыта, фанатизма и ненависти; гибрид религиозного радикализма, уходящего корнями в VII в., и технологий XXI в.; система, преследующая цель глобального масштаба - изменить динамику исламского мира, вызвав его массированное восстание; система, реализующая «кораническую концепцию» ведения войны, в которой используются все доступные методы и средства; система, олицетворяющая «мега-терроризм», «терроризм новой волны»²⁵.

Базовым идентификационным признаком членов таких организаций выступает, как правило, вероисповедание. Обострение религиозного, цивилизационного противостояния возникла в связи с глобализацией, вторжением элементов не до конца редуцированной западной культуры в инородное цивилизационное пространство. Экспансия «универсальной цивилизации» в конце XX - начале XXI вв. превосходит предшествующие широтой, глобальностью претензий, глубиной проникновения практик современного капитализма в фундаментальные уклады незападных цивилизаций и вовлекает мир в глубокий кризис, в основе которого - культурное и религиозное неприятие незападными цивилизациями форм и методов западной экспансии²⁶, актуализирующее религиозную принадлежность в качестве источника самоидентификации индивида.

В параграфе 2.3 «Современный терроризм в России» особенности современного терроризма в России исследуются в контексте тенденций развития международного терроризма.

В 1990 - 2004 гг. главная террористическая угроза в России исходит от террористических организаций и движений религиозно-сепаратистского направления. И хотя в России фиксируются проявления леворадикального и праворадикального экс-

²⁵ Арас Дж. Четвертая мировая война. Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М., 2003. С. 12.

²⁶ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1995. С. 52 - 68, 129 - 134.

тремизма, последний не выливается в систематическую террористическую деятельность²⁷.

Поводом для развязывания в России террористической войны служит сепаратизм и комплекс идей исламистского характера: согласно последним, отделение от России Чечни - акт освобождения мусульманской территории от оккупации «неверных» и промежуточный этап на пути построения исламистского государства на Северном Кавказе²⁸ и воссоздания «Великого халифата».

Террористическая деятельность так называемых чеченских террористов (в их формирования входят представители различных народов России и иностранцы) воплощается в многообразных формах (от индивидуальных убийств до взрывов домов, торговых центров, вагонов метро, поездов, авиалайнеров, массовых захватов заложников), слита с уголовной преступностью (похищение людей ради выкупа, перепродажи и/или использования в качестве подневольной рабочей силы, ограбления, навязанное патронирование предпринимательской деятельности, вымогательство и т.д.), распространяется на территорию Северного Кавказа и крупные города России.

Чеченский терроризм является международным: пользуется разнообразной помощью международного (исламистского) терроризма; осознает себя и на деле является одним из отрядов воинственного исламизма, оказывая в свою очередь помощь военизированным исламистским группировкам на Ближнем Востоке и Центральной Азии; получает политическую, экономическую, пропагандистскую, военную помощь от различных зарубежных структур, преследующих свои геополитические интересы, ведущих политическую борьбу, расширяющих религиозные связи.

Чеченский терроризм опирается на негласную солидарность определенной части населения Чечни и других мусульманских республик, что выражается прежде всего в нежелании содействовать правоохранительным структурам в поимке и обезвреживании террористов, в готовности оказывать различную помощь террористам. Лишь небольшая часть чеченского населения, задействованная в системе управления республикой, активно сотрудничает с федеральной властью: представители правоохранительных структур, главы местных администраций разного уровня, республикан-

²⁷ Дадзиани Л.Я. О правом и левом терроризме в современной России (Справочно-документальный очерк) //Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003. С. 291.

²⁸ Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

ские власти во главе с президентом Чечни, председателем Госсовета и премьер-министром республики²⁹.

В Чечне остается высоким уровень политического и религиозного радикализма населения. Роль идеологической основы для конфронтационной консолидации и мобилизации играют национализм трайбалистской окраски и исламизм ваххабистской направленности, в котором значительнее, чем в традиционном исламе, политическая составляющая, идеи борьбы с неверными, борьбы за власть, мести обидчикам веры и пр. Индокринация высоко политизированных форм ислама финансируется из-за рубежа (ваххабизм часто трактуется как официальная религия Саудовской Аравии) и стимулирует религиозно-этнический сепаратизм. Значительная часть населения подвержена влиянию сложного комплекса из трайбалистских, сепаратистских и религиозно-экстремистских представлений, чему способствует сохранение архаичных неформальных институтов родоплеменного происхождения, тейповая (клановая) социальная структура. Многим чеченцам свойственно враждебное отношение к другим этническим группам, примитивный этношовинизм, склонность требовать предоставления льгот и привилегий своей этнической группе (идея особого статуса Чечни в составе России)³⁰.

Относительно стабильная ситуация в Чечне поддерживается постоянным высоким напряжением сил, затратой больших средств из федерального бюджета на социальную сферу, восстановление инфраструктуры и жилья, содержание силовых структур. Умиротворение достигается и за счет небезопасного амнистирования и легализации вчерашних боевиков. Некоторые из них активно используют участие в легальных силовых формированиях для коррупции и клановой борьбы. Характерно в этом контексте особое положение в Чечне сына бывшего президента Чечни А.Кадырова Р.Кадырова, командира полка президентской охраны численностью 1,5 тыс. человек, 1-го заместителя премьер-министра республики. Под руководством Р.Кадырова полк проводит силовые операции прежде всего против тех боевиков, которые являются личными врагами Кадыровых.

²⁹ Паин Э.Л., Чолтаев З. На скольких склонах: «антитеррористическая» политика России в Чечне и ее возможные последствия //Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003. С. 277.

³⁰ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001. С. 144.

На сегодняшний день несмотря на определенные успехи федерального центра и властей республики по силовому и политическому урегулированию проблем Чечни угрозы терроризма остаются высокими. Чеченский терроризм имеет глубокие этнополитические, социально-исторические, культурные причины, устранение или нейтрализация которых требует значительных долговременных усилий. При этом в российском обществе нет однозначно позитивного отношения к задаче противодействия сепаратистским устремлениям Чечни, на которые опирается чеченский терроризм, нет единства между государством и гражданским обществом и внутри гражданского общества в отношении к проявлениям терроризма. Чеченский сепаратизм и неотделимый от него терроризм пользовались косвенной политической и моральной поддержкой из-за рубежа, заключавшейся в критике действий федеральных властей со стороны иностранных официальных и неправительственных структур и их благожелательном отношении к чеченским «повстанцам».

Сравнение ситуации с терроризмом в России и мире говорит об очевидном сходстве многих аспектов данной проблемы для страны и всего мира (см. п.3 «Положений, выносимых на защиту»). Россия и весь мир имеют дело с аналогичными и/или общими проблемами противодействия терроризму, поэтому блокирование чеченского терроризма требует не только организации единого антитеррористического фронта внутри страны, но и международного единства в отношении к террористам, отказа государств от двойных стандартов в отношении к терроризму.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются обобщающие выводы, намечается стратегия политического противодействия современному терроризму с учетом его специфики.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Мороз Р. Международный терроризм: организационная структура и коммуникативная стратегия // Вестник Московского государственного университета. Сер. 12. Политические науки. - 2004. - № 5. - С. 63 - 73. (0,75 п.л.)
2. Мороз Р. Терроризм: от леворадикального и этносепаратистского к религиозному и международному //Schola. - М.: Социально-политическая мысль, 2004. - С. 70 - 77. (0,5 п.л.)

№ 2 6 5 5 4

Отпечатано в учебной типографии МГУ
Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов
Тираж 100 экз. Подписано в печать 18.11.2004 г.